

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ НА ФОНЕ ГОРОДА

Фельдмаршал Борис Петрович Шереметев

Е. В. АНИСИМОВ

Когда после очередной военной кампании Шереметев приезжал в Петербург, его приветствовали как никого другого из генералов Петра I. Почти всю Северную войну он был главнокомандующим русской армии, ее старейшим фельдмаршалом! Боярин Шереметев всегда верой и правдой служил государю. Он воевал с турками, татарами, шведами, душил мятежи казаков и стрельцов. Крупный, даже толстый, с бледным лицом и голубыми глазами, Шереметев выделялся среди прочих вельмож своим благородными, спокойными манерами, любезностью и воспитанностью. Петр — государь деспотичный, склонный к непристойным розыгрышам и шуткам над подданными, никогда не позволял себе проделывать их со старым воином.

Однако при всех своих заслугах Шереметев не был выдающимся человеком. Борис Петрович — личность вполне заурядная, неяркая, без воображения и духовных исканий. «Не испытлив дух имею», — признавался он в письме своему приятелю Ф. М. Апраксину. Но зато он обладал другими достоинствами. В нем была та солидная надежность, которая вну-

Б. П. Шереметев (1652–1719 гг.).
Гравюра П. Антипова
по оригиналу И. Аогунова. 1774 г.

шает подчиненным уверенность и придает мужество даже в самом жарком бою. Возможно, поэтому Петр и вверил ему свою армию. Шереметеву случалось поступать не так, как хотел государь — человек порывистый и стремительный. Часто царь требовал

от Шереметева быстроты, активности, бывал недоволен, когда фельдмаршал мешкал. Письма Петра I к нему полны понуканий и угроз. Но при этом царь не спешил расстаться с Шереметевым. Он знал наверняка, что старый конь борозды не испортит и что российский Кункатор зря не будет рисковать, не бросится, подобно плебею Меншикову, на авантюры. Шереметев вел «негероическую», но рациональную войну, насколько она возможна в России.

Жизнь этого богатейшего вельможи была тяжелой, изнурительной. Грозный для врагов, он был придавлен страшной ответственностью, все время боялся не только за врученную ему армию, но и за себя. Петр I, используя способности и опыт Бориса Петровича, все-таки чуждался его и не пускал в свой ближний круг. Шереметев вечно страшился прогневить царя, лишиться его милости, пожалований и похвалы. А государеву холопу они всегда так нужны! В письме к секретарю Петра I А. В. Макарову он с тревогой вопрошал: «Нет ли на меня вящего гнева Его величества?» В конце жизни, уже смертельно больной, фельдмаршал боялся, как бы царь не заподозрил его в симуляции, в нежелании судить царевича Алексея Петровича — ведь он в 1718 году получил строгий указ царя явиться в Петербург и участвовать в суде над наследником. Шереметев слезно умолял, чтобы врачи освидетельствовали подлинность его болезни. Он умер в Москве 17 февраля 1719 года. В завещании он просил похоронить себя в Киево-Печерском монастыре — святом месте, особо почитаемом им. Но государь решил участь покойного иначе: даже последние желания подданных для него ничего не значили. Тело Шереметева привезли в Петербург, и его могила стала первой в некрополе знатных усопших Александро-Невского монастыря. Так, даже смерть старого фельдмаршала, как и прожитая в вечном страхе и трепете его жизнь, послужила высшим государственным целям.

Крепость Ниеншанц в конце XVII столетия. Взята 1 мая 1703 г. русскими войсками под командованием Б. П. Шереметева